

В последующие дни Тан Цинфэн, помимо помощи господину Куну по хозяйству в классе, повсюду следовал за ним, стараясь перенять хоть немного знаний. Постепенно он начал знакомиться со многими учениками.

Кто-то однажды сказал, что школа — это маленькое общество. В таком случае частную школу можно было назвать обществом в миниатюре: здесь было всё то же, что и в большом мире — богатые и бедные, добрые и злые. Пожалуй, называть детей такими словами было бы слишком сурово, так что лучше всего подошло бы определение школьные задиры.

Всего в школе училось двадцать два человека, и по их привычкам проводить свободное время они делились на три группы.

К первой категории относились дети из бедных семей, живущие по соседству, которые держались вместе. Их было большинство — человек двенадцать-тринадцать. Заводилами среди них выступали Чжоу Лайбао и У Сюэтуан.

Вторая группа состояла из детей, чьи семьи были не совсем бедными, но и не настолько богатыми, чтобы нанимать для них учителей на дом. Отличительной чертой этих ребят была отзывчивость, позволявшая им дружить с бедняками, однако явного лидера среди них не было.

Третью группу составляли дети из богатых и избалованных семей, которые любили притеснять младших и насмехаться над бедными одноклассниками. Главным среди них был Пи Юсю, который вместе с пятью единомышленниками образовал банду из шести школьных задира.

Снаружи у школы был дворик с большим деревом, под которым стояли каменный стол и четыре табурета. В полдень, когда наступало время обеда, некоторые ученики, жившие далеко, приносили еду с собой. Если было тепло, они съедали её холодной, а если холодно — просили господина Куна разогреть её на пару в кухне.

Дети из бедных семей рано взрослеют и понимают, что сама возможность ходить в школу — уже большое счастье, ведь умение читать и писать поможет им в будущем найти работу получше. Поэтому они очень берегли свои книги. Обедать они никогда не садились в классе, всегда выносили еду во двор, чаще всего располагаясь под тем самым деревом.

Поскольку у всех были разные блюда, они складывали всё на один стол, чтобы можно было выбрать что-то по вкусу — это был один из самых счастливых моментов дня. Однако были и те, кто не мог вынести чужой радости, например, Пи Юсю.

Пи Юсю, пошатываясь, подошел к столу, держа в руках куриную ножку.

— Посмотрите-ка, что они едят! Мои свиньи питаются лучше, чем вы, — с отвратительным видом бросил он, даже не глядя на Чжоу Лайбао и остальных.

Все знали, что Пи Юсю — человек скверный, поэтому просто игнорировали его, продолжая

есть то, что принесли, и попутно стараясь поддеть обидчика.

— Сяо Бао, ты слышал, как собака лает? — спросил один из ребят. Сяо Бао было домашним прозвищем Чжоу Лайбао.

— Слышал, и вижу её. Вон та собака смотрит, как мы едим.

— Точно, сидит и пялится. Как думаешь, она просит нас поделиться едой?

— Поделиться? И не подумаем! У нас еды ровно столько, чтобы самим наесться, с чего бы кормить неблагодарную псину?

Ребята прекрасно понимали, к чему ведется разговор, и, перебрасываясь колкими фразами, принялись смотреть на Пи Юсю так, будто он был бродячей собакой. Тот аж зубами заскрежетал от злости. Но, опасаясь численного перевеса, он не решился на открытую агрессию и, буркнув что-то еще, отступил.

В этот момент один из опоздавших учеников, проходя мимо, случайно задел Пи Юсю. Тот не удержал куриную ножку, и она упала. Пи Юсю, который и без того был надут от злости, как рыба-фугу, взорвался.

Он со всей силы толкнул Лу Цзылая — того самого ученика, который его задел, — и тот повалился на землю, опрокинув свою миску с рисом и овощами. Увидев это, остальные ребята не стерпели. Схватив свои чашки, они бросились на обидчика. Окружив Пи Юсю со всех сторон, они начали колотить его кто во что горазд, и в итоге, благодаря силе коллектива, Пи Юсю получил приличных тумаков и пришел домой с синяками на лице.

Понимая, что дело пахнет керосином, Пи Юсю вырвался из толпы и, отбежав на безопасное расстояние, выкрикнул:

— Вы у меня дождетесь! Посмели поднять руку на меня — я вам устрою сладкую жизнь!

Ребята дружно рассмеялись, помогли Лу Цзылаю подняться и понемногу отсыпали ему еды из своих запасов, так как его порция была безнадежно испорчена.

Но когда они снова принялись за обед, вернулся Пи Юсю, а с ним — его дружки. В руках они держали какие-то свертки. Подойдя ближе, Пи Юсю первым выплеснул содержимое своего свертка прямо в общую еду. Поднялось облако пыли, и прежде чем Чжоу Лайбао и остальные успели среагировать, Пи Юсю, громко хохоча, собрался уходить.

Глядя на стол, засыпанный грязью и пылью, ребята растерянно переглянулись. У самых робких на глазах выступили слезы, а те, кто был посмелее, сжали кулаки, ожидая команды Чжоу Лайбао.

Пи Юсю отошел на пару шагов, обернулся, плюнул на землю и громко заявил:

— Нищие голодранцы! Посмели ударить меня? Теперь будете сидеть голодными. Лучше ведите себя тихо, иначе в следующий раз так легко не отделаетесь.

Внезапно из толпы вылетела туфля и с размаху угодила Пи Юсю прямо в лицо, оставив на коже отчетливый след от подошвы. У Сюэтуна, прыгая на одной ноге, выскочил вперед, поднял свою обувь, отряхнул её от несуществующей пыли, не спеша надел и тихо произнес:

— Откуда взялось это существо, которое не умеет говорить по-человечески?

Пи Юсю, взбесившись, бросился в драку. Атмосфера и без того была накалена до предела, и этот выпад стал искрой, от которой вспыхнул пожар. Завязалась потасовка, сопровождаемая подбадривающими криками. В конечном итоге шум дошел до господина Куна. Господин Кун был в ярости, а последствия оказались суровыми: каждый участник драки был приговорен к переписыванию учебного текста тридцать раз. Есть силы драться — будет время и на каллиграфию. Терпение — это очень важное качество.

<http://bllate.org/book/21782/2252362>